

Небольшой провинциальный, районный городишко встретил Лизу пасмурной, дождливой погодкой. Она смотрела в грязное окно полицейского УАЗа и думала о том, что произошло вчера в деревне. Сергей все-таки выбил у жены признание — с кем она трахалась на речке, проводя допрос с пристрастием в своем опорном пункте. Затем он отвез ее домой, а сам вернулся уже ночью, без табельного пистолета, курткой, вымазанной грязью, и запекшейся кровью на правом кулаке.

— Одевайся, через пять минут выезжаем, — буркнул он жене.

— Что, сейчас? В ночь? А что у тебя с рукой? Где Митька, и что ты с ним сделал? — начала было вопрошать взволнованная Лиза.

— Заткнись и одевайся!!! — рявкнул на нее Сергей. — Еще хоть одно слово от тебя услышу — пеняй на себя, уебу! — сказал он, глядя на супругу испепеляющим взглядом.

Лиза примолкла, и начала быстро одеваться. Через десять минут служебный УАЗ уже выезжал из села. Позади лаяла увязавшаяся за ними дворняга, а впереди была лишь темнота, разрываемая светом фар...

Лиза боялась даже думать о том, что Сергей сотворил с Митькой и Владом. Сейчас ей было все равно, что будет с ней дальше, а вот за ребят, несмотря на все их вольности, которые они позволили себе в отношении к ней, было страшно до боли. Девушка всхлипнула и смахнула слезу.

— Чего теперь ревешь, дура? Сама виновата! Нечего было по мужикам шляться, сидела бы дома, занималась огородом, как любящая, верная жена. А то взяла моду — по хуям скакать. Нечего теперь слезы лить, сама выбрала свой путь. Вот поверил один раз бляди, думал — изменится! Допрыгаешься ты у меня, что возьму и отдам тебя на растерзание парочке ребят из ОВД. Есть там любители жесткача, пусть тебя проучат, — лютовал Серей Иванович, крутя баранку автомобиля.

Лизе не хотелось спорить с мужем, а уж тем более сердить его, поэтому она просто промолчала в ответ. Бессонная ночь лишила ее всех моральных сил. Девушка не поверила Сергею ни на йоту. Неужели ревнивец вот так просто возьмет и поделится своей женой с другими мужчинами? Скорее всего, он просто психологически уничтожает и давит на Лизу, желая наказать ее за распутство.

Участковый привез жену в общежитие, туда, где размещались все командированные. Невесть как ему удалось выбить у коменданта отдельную комнату, в которой он поселился вместе со своей красавицей-блудницей. Лизе он велел разобрать чемодан и ложиться спать, а сам отбыл на учения. Вернулся Сергей Иванович через пару часов и застал Лизу, печально рассматривающую панораму из окна общаги. Она не смогла сомкнуть глаз, переживая за своего племянника. Едва муж переступил порог комнатухи, Лиза бросилась к нему:

— Умоляю, скажи, что с Митей.

Сергей громко грохнул пакет с продуктами на стол и неожиданно спокойно произнес:

— Да жив поганец. И дрыщ городской тоже еще дышит. Сделали они меня, сучата — огородами убежали. Так что уймись уже. Но имей в виду, если попадетя мне Митяй еще хоть раз на глаза, — он потрусил кулаком у нее перед лицом и добавил: — я этого так просто не оставлю!

Лиза вздрогнула и прижала ладони к пылающим щекам. «Живы! Убежали!» Она едва могла скрыть радость на своем лице.

Затем их семейная жизнь понеслась по накатанной колее: днем Сергей учился, Лиза готовила обеды, вечером смотрели телевизор и ложились спать. Муж к ней больше не прикасался и в кровати демонстративно поворачивался задом. От недостатка секса девушка становилась злая как собака и с трудом сдерживала себя, чтобы не покусать подушку.

Периодически Сергей Иванович страшил супругу сумбурными обещаниями, что отдаст ее каким-то мерзавцам на растерзание, но к счастью, дальше разговоров дело не заходило.

Так прошла неделя Лизино пребывания в городе. В жаркий понедельник Сергей Иванович вернулся с учебы не с пустыми руками и вручил жене симпатичный пакет.

«Что это Сергей решил меня подарками баловать?» — удивилась девушка и с опаской подошла к презенту. Внутри была коробка, а в коробке красные туфельки. Очень стильные, на тонком высоком каблучке. Лиза улыбнулась. Она и мечтать не могла о такой красивой обуви! Означает ли это, что муж простил ее и они заживут, как раньше? Но следующая его фраза разнесла в пух и прах все Лизины сомнения.

— Блядям полагается на красных каблуках ходить. Это теперь твоя повседневная обувь.

— Повседневная обувь?! 15-сантиметровая шпилька? — изумилась Лизавета.

— Спорить со мной вздумала? Ну-ка примеряй, — тут же разозлился Сергей Иванович.

— Как скажешь, — испугалась Лиза и, нагнувшись раком, быстро обула туфельки.

Муж осмотрел ее ноги со всех сторон и остался доволен.

— Знатные туфли! Ладно, ты пока походи по комнате, разноси обувь. Можешь до кухни дойти и пожрать приготовить, — милостиво разрешил муж, уходя по своим делам.

Когда Лиза готовила ужин, стоя у плиты в изящных красных туфельках и шелковом халатике, на общую кухню заглянул молодой человек.

— Оп-па! Ты кто? — удивился парень, заинтересованно разглядывая стройные конечности Лизы.

— Я жена Успенского Сергея, — обернувшись, поспешно ответила она.

На пороге общаговской кухни стоял молодой человек лет 27—28 на вид, в одних трусах и сковородкой в руке. Увидев Лизавету, он подумал, что это чья-то шлюха и очень удивился, когда она ответила, что жена. Вспомнив Успенского, парень удивился вдвойне — слишком молода была эта особа для 33-летнего участкового.

— Дела-а! — протянул он, — ну, давай познакомимся что ли, раз столкнулись. Меня Стас зовут, а тебя?

— Лиза, — ответила девушка и отвернулась к плите.

Ей было неловко, что парень пришел на кухню в одном белье. Странно, раздетый был Стас, а стыдно Лизе.

— Елизавета, значит, как царица, — болтал парень, прицениваясь взглядом к светловолосой девушке.

— Нет, просто Лиза, — ответила она и, сняв кастрюлю с огня, унеслась с едой в комнату.

Стас пожал плечами и подумал: «Дикая какая-то. Интересно, а почему замужняя баба одета, как шалава? Куда Успенский смотрит?»

Сергей Иванович вернулся к ужину и деловито расставил на столе бутылки с коньяком и готовые салаты в лотках.

— Зачем потратил деньги? — ахнула Лиза, — я бы и сама могла настругать оливье!

— Не твоего ума дело. Почему туфли скинула?

— Устали ноги с непривычки. И потом, почему я их должна носить дома? Мы никуда не ходим...

— Куда с тобой ходить?! У тебя же на лбу написано ШЛЮХА, — мгновенно завел свою любимую песню Сергей.

— Не говори так... И давно хотела тебе сказать: прости меня, если сможешь, — доверчиво глядя в глаза мужу, сказала Лиза.

— Прости? И это все? Я должен закрыть глаза на то, что ты прыгала на чужом хуе и как ни в чем ни бывало жить с тобой дальше, как прежде?! Не будет этого! Развод и свободное плавание тоже не получишь. И не надейся! Как я уже тебе сказал, будешь трахаться с теми мужиками, которым я тебя отдам. Первый кандидат уже готов с тобой познакомиться, — объявил муж. — Надеюсь ему понравятся твои сладкие дырочки. Это будет справедливая расплата за твои измены.

— Прошу тебя, Сережа, не надо! Я сделаю для тебя все, что захочешь. Только не отдавай меня никому! — взмолилась Лиза, которая отчаянно струсилась.

«Что за гость? Неужели это правда и мне придется обслуживать служителей закона?»

Она не хотела спать с незнакомыми мужиками. Мысль об этом вызывала у нее отвращение и ужас. Лиза была готова на что угодно только, чтобы Сергей изменил своим планам.

— А хочешь, я тебе отсосу? — с надеждой в глазах спросила изменница и кинулась мужу в ноги, опустила на корточки и схватилась рукой за молнию на форменных брюках.

— Я не передумую, даже сделай ты мне сотню минетов! Какой же я дурак, что берег тебя, в рот не давал, в задницу не трахал, думал — порядочная жена. Но теперь ты получишь сполна за то, что меня наебывала столько времени. Я сделаю из тебя настоящую шлюху!

— Прошу тебя. Сережа! Давай просто разведемся, мне не надо ничего. Просто отпусти, если не хочешь дальше жить в браке, — просила Лиза, глядя на суровое лицо мужа снизу вверх. — Нет! Хватит унижаться, раньше нужно было думать. Давай, обласкай мой хуй, пока я добрый. Девушка перевела взгляд на пах мужа, медленно выпустила его мягкий член на свободу и обхватила его губами. Затем ей пришлось хорошенько потрудиться ртом для того, чтобы Сергей кончил, крепко стиснув ее затылок и заливая спермой ее глубокое горло.

— Хорошо сосешь, можешь же, когда захочешь! — подобрел муженек, направляя ствол обратно в штаны. — Скоро шалаву Таньку в минете переплюнешь, хотя она мастерица еще та! Целых полгода к ней на отсосы ходил, как на работу.

Лиза зажмурилась. Ей неприятно было слышать про похождения мужа к другой женщине.

— Что не нравится? Мне, может, тоже не по душе, что моя жена на чужих хуях катается, да меня никто не спросил об этом! — вспылал участковый.

Лиза продолжала придерживаться своей тактики — молчать и не отвечать на оскорбления, чтобы он не говорил.

— Ладно, пошли в душ, помогу тебе помыться. И это... пизду твою надо побрить, негоже шлюхам иметь там растительность.

Он кинул жене большое банное полотенце и отправился за ней в душ. В кабинке Сергей аккуратно выбрил ей промежность и невзначай коснулся ее пизденки мыльной ладонью. Лиза охнула, а колени ее предательски подогнулись.

— Что, мокрощелка, кайфуешь? — заметил он блаженное состояние жены и похлопал ее по гладким половым губкам.

Затем он раздвинул мягкие складки и насадил Лизу на большой палец.

— Нравится, когда твою пизду пальцами трахают? Отвечай, сучка.

— Нравится, — еле слышно проговорила девушка, ощущая, как толстый палец мужа ворочается в ней.

— То-то же! Ладно, выходи из душа. Я сейчас сполоснусь и приду.

Лиза едва сдержала стон разочарования. Сергей разогрел ее, но не довел дело до конца. Она чувствовала себя так, словно на нее ушат воды вылили. Расстроенная девушка замоталась в полотенце, накинула сверху халат и засемила по коридору. Двери комнат в общежитии были абсолютно одинаковы и она, уверенная в том, что идет к себе, резко распахнула дверцу с номером 102.

— Вау! Ты ко мне, детка?

Лиза остолбенела, увидев абсолютно голого Стаса, который копался в горе белья.

— Что вы делаете в нашей комнате? Сейчас же выйдете, — раскраснелась от негодования Лизавета.

Она старалась не смотреть на висящий между ног длинный член парня, который так и притягивал взгляд, и обвела глазами помещение. Обстановка совсем не та!

— Ты ничего не перепутала, крошка? Это моя комната, но ты можешь здесь поселиться, я не против, — игриво сказал Стас.

— Простите, — выпалила Лиза и пулей вылетела из чужих апартаментов.

Она чуть не сбила с ног идущего по коридору Сергея Ивановича.

— Не понял, ты зачем к Стасу ходила? — нахмурился муж.

— Я перепутала, перепутала дверь, — принялась оправдываться Лиза, — они здесь совершенно идентичные!

— Смотри у меня! — поднес он ей кулак к лицу, — хоть на метр приблизишься к Стасу — закопаю обоих. У этого оборотня в погонах телки каждый день меняются. Чем он их берет, скотина, — негодовал Сергей Иванович.

Он завидовал молодому и беспечному увальню и злился на свою никчемно проведенную молодость. Лучшие годы были позади, а он не натрахался вдоволь. Теперь же чувствовал себя изжившим стариком, хоть и был мужчина в расцвете лет. Но почему-то следачка Динка, на которую он запал в первый же день командировки, предпочла именно Стаса, а не его. Сергей Иванович слышал, как грудастая Динка визжала в комнате недоумка на весь этаж в три часа ночи и почти до самого утра. И весь следующий день ходила враскорячку. Так он отделал!

— А жена у тебя во, — показал большой палец Стас, высунувшись из дверного проема.

Он благоразумно надел штаны и решил немного подразнить вечно недовольного участкового:

— Не знал, что в деревнях водятся такие красавицы!

— Иди в задницу, Куприн! Хоть близко подойдешь к моей женщине — я тебе твой «пальчик» отрежу, — пригрозил Успенский.

Стас громко засмеялся, давая понять участковому, что не поверил ему ни на йоту и захлопнул дверь. Рассерженный Сергей толкнул жену в соседнюю комнату, в которой они жили и властно приказал:

— Давай одевайся, скоро придет мой хороший знакомый.

Не став спорить с мужем, Лиза высушила волосы полотенцем, надела юбку, кофту на пуговицах, на ножки прозрачные колготки и красные туфельки, купленные Сергеем. Волосы

собрала в хвост, но супруг раздраженно сорвал резинку и рассыпал их по плечам. Затем он нанес конечный штрих в ее образе легкодоступной женщины — алую губную помаду на пухленькие губки и потрепал по светлым волосам свою жену:

— Выглядишь, как настоящая шлюха! Сам бы тебя отодрал сейчас, да с минуты на минуту кореш придет.

Он пожирал глазами преобразившуюся супругу и довольно цокал языком.

— Трахаться умеешь, этому тебя учить не нужно. И чтобы не брыкалась, если мой коллега решит тебя немного помазать, поняла? Сегодня тебя никто ебать не будет, не бойся.

Лизе надоело изображать святую покорность. Она покраснела от возмущения и прошипела, как рассерженная кошка:

— Никто ко мне и пальцем и не притронется! Не позволю себя лапать!

— Зубки решила показать? — рассмеялся Сергей, — что ж... так даже интереснее.

— Не дам себя в обиду!

— Да расслабься, женушка. Мужик просто присмотрит за тобой, пока я уеду на стрельбище. Доверяю ему, как самому себе! А то если оставлю тебя одну — нет гарантии, что сосед не воспользуется этим. Стасик найдет повод зайти и остаться до утра. Хрен ему! Дружбан быстро обломит ему рога.

Диалог супругов прервал громкий и требовательный стук в дверь. Успенский впустил в комнату своего приятеля — высокого, тучного брюнета лет 35 на вид, который представился Гавриилом.

— Он в Макаровке участковым служит, коллега! — сказал Сергей Иванович и поздоровался за руку с товарищем.

Лиза с неприязнью посмотрела на Гаврилу, который похотливо улыбался и теребил в толстых пальцах пакет. Она бы характеризовала гостя двумя словами — неотесанный мужлан. «Пусть только полезет ко мне! Я...»

Но что она сделает с неприятным мужиком, Лиза додумать не успела, ибо он подскочил к ней и потрусил ее за руку.

— Очень, очень приятно, милая леди. Сергей много о вас рассказывал, и ничуть не преувеличил, говоря о вашей красоте и прочих достоинствах.

Лиза улыбнулась через силу. Ей даже слушать было неприятно этого деревенского пижона. Вопреки желанию сбежать отсюда подальше, она подала горячее и села за стол. Гавриил не переставал поедать глазами чужую жену, чем ужасно раздражал Лизу и, наоборот, радовал ее мужа. Сергей сидел с победоносным видом: вот, мол, смотри, какая у меня сексуальная супружница!

— Ну, как грица, за знакомство! — воскликнул Гаврила, поднимая пузатый стакан с коньяком.

— Нравится тебе моя жена, Гаврила? — спустя какое-то время спросил захмелевший Сергей, выпив очередную порцию крепкого напитка.

Муж не закусывал, чем откровенно пугал Лизу. Никогда ранее она не видела Сергея таким пьяным.

— Конечно, ты где такую красавицу взял? — подмигнул он Лизавете.

Эти двое обсуждали Лизу так открыто, словно ее не было рядом. Как какую-то лошадь. Девушка нервно дернула плечами и встала с места. Муж тоже поднялся:

— Куда это ты собралась, милая? Тебе с нами не интересно? Да будет тебе! Мы молодые,

интересные мужики, а ты нос воротишь. Садись на место и развлекай Гавриила, а я пока за коньячком схожу. Можешь, рассказать ему одну интересную историю про Алешу Поповича, — подмигнул Сергей жене и пьяно рассмеялся.

Было заметно, что ему очень трудно давалась роль холодного, бессердечного отморозка, который готов делиться своей любимой со всеми желающими. Может, оттого и напился мужик? Пошатываясь, Сергей побрел к двери, на ходу пытаясь попасть в рукав куртки.

Не смотря на прохладу, царившую в комнате, Лизе стало жарко. Муж оставляет ее наедине с похотливым, деревенским мужиком! И никуда не деться ей отсюда. Даже окна зарешетчатые — с тоской заметила девушка. Неожиданно Сергей Иванович покачнулся и выругавшись матом схватился за стенку, тщетно стараясь удержать равновесие. — Ооо, Сергун, вот это ты напился! Давай, ложись на кровать, я сам схожу за добавкой, — сказал Гавриил, помогая приятелю устроиться на кровати.

Услышав, что гость намеревается уйти, Лиза испустила вздох облегчения. Но муж ничего ему не ответил, уткнулся лицом в подушку и захрапел.

— Готов! Ну шо, красивая, садись ближе. Знакомиться будем, — похлопал по соседнему стулу Гаврила.

— Уже познакомились, — отбрила его Лиза.

Она нервно изучала спартанскую обстановку в комнате, чтобы в случае поползновений гостя отбиваться от него подручными предметами. Из наиболее подходящего, обнаружился горшок с кактусом. Лиза заняла позицию возле цветка и приготовилась к борьбе. На мужа надежды нет — он мертвецки пьян. Придется ей самой держать оборону.

— Та шо ты такая пугливая, девка? Думаешь, обижу? Зря ты так! — покачал здоровенной башкой мужик. — Я баб люблю сговорчивых. Никого ни разу силой не брал, все сами ноги раздвигали.

— Да не верю! Врешь, — усомнилась девушка.

Уж больно внешность у него была неказистая. «Как с таким спать? Он же толстый! Ну не прям-таки жирный урод, а просто полный, в теле. Высоченный, на медведя похож. И руки длинные, с хорошо развитой мускулатурой».

— А вот и не вру. Что рассматриваешь? Нравлюсь поди? Или еще выпьем, пока не понравлюсь? — заржал Гаврила, сливая остатки коньяка в свой стакан. Удивительно, но мужик не производил впечатление пьяного, хотя квасил наравне с Сергеем.

«Ну и манеры! Какой же он противный, этот Гавриил. Почему Сергей так напился? Неужели, этот огромный мужик и правда будет ко мне приставать? Попытается изнасиловать? Буду отбиваться, но не отдамся!» — твердо решила Лиза и незаметно для гостя погладила горшок с цветком.

— Что ты там прилипла к колючке, иди сюда, я гладкий, как тот шелк, — веселился Гаврила, явно наслаждаясь своим царским положением при безвольной красавице и дрыхнувшем муже.

— Мне и здесь хорошо! Вид из окна чудесный — красивый город, особенно высотные дома. В деревне таких нет, — наигранно вздохнула девушка.

Она завела светский разговор, чтобы отвлечь Гавриила от крамольных мыслей. Если потянуть время, глядишь, и Сергей проснется и этот тип не посмеет ее тронуть. Ободренная своими мыслями Лиза продолжила беседу. Какую ахинею она только не несла, чтобы заболтать мужика. Спустя двадцать минут Гаврила смачно зевнул и сказал:

— Утомила ты меня, девка, своими писателями-классиками. Спать захотел! Ну все, покедова, увидимся завтра в это же время на этом же месте.

Лиза не поверила своим ушам! Как же легко от него отделалась! Как здорово, что она такая начитанная и образованная. Правда, Гаврила не оценил ее знания, но что с него взять — деревенщины?

Наутро злой с похмелья Сергей Иванович отбыл на стрельбище и велел жене никуда не ходить, быть ласковой с Гаврилой и ни под каким предлогом не разговаривать со Стасом. Лиза кивала, а сама думала: «Не впусцу я твоего Гаврика, закроюсь на ключ и буду игнорировать стуки в дверь».

Но вечером все оказалось иначе. Гаврила сообразил, что напуганная девица вряд ли впустит его, и заскрежетал замком — Сергей оставил ему запасной ключ.

— Спокойно, девка! Я здесь потому, что об этом попросил мой лучший друг. Насиловать тебя не собираюсь, но ночевать придется на одной койке, ибо я не привык спать на полу, как пес, — спокойно сказал Гавриил и перехватил из рук Лизы столовый нож.

Много времени пришлось потратить гостю, чтобы расположить к себе недоверчивую, наученную горьким опытом девушку. Он рассказывал ей байки, анекдоты, выдумал истории, поражаясь собственной фантазии. В итоге Лиза успокоилась, сочтя мужика вполне безобидным и разоткровенничалась с ним:

— А у нас в деревне никаких развлечений нет — огород да библиотека.

— А каких тебе развлечений хочется? — заинтересовался Гаврила.

— Ну, танцы, например. Последний раз я танцевала на выпускном балу в школе.

— Танцы значитца? — задумался мужик-медведь. — Бери сумку и пошли.

— Какую сумку? — изумилась Лиза.

— Ну авоську вашу бабскую, с пудрами и губнушками.

— Нет у меня сумки. А куда идти-то? — спохватилась она.

— На танцы. В клуб.

— Так Сережа велел дома сидеть, — всплеснула руками Лиза.

— Эка невидаль! Мы ему не скажем, что куда-то ходили, — рассмеялся мужчина и проворно поднялся со стула.

Почувяв запах свободы, девушка приободрилась. Выйти из тесной, запертой комнатенки, в которой она находилась с полужнакомым мужчиной, от которого неизвестно чего можно было ожидать... Что может быть лучше сейчас? Лиза с радостью пошла за Гавриилом. Перспектива пройтись по вечернему городу вскружила ей голову.

Ходить на огромных каблучицах по линолеуму и асфальту — разные вещи. Повинуясь неизвестному порыву Лиза надела на выход новенькие красные туфли и теперь очень сожалела об этом. Она то и дело спотыкалась, пока Гаврила не выдержал и снял с нее неудобную обувь. Дальше девушка пошла босиком. На улице стояла отличная летняя погода и шагать по теплому асфальту ей было приятно.

Но прогулка вышла короткой. Лиза даже не успела вдоволь налюбоваться окрестностями, как ее легонько втолкнули в ничем не примечательную дверь яркого, как рекламный плакат, заведения. Внутри было так шумно, что Лизе тотчас захотелось заткнуть уши — музыка ревела, публика танцевала, подпевая на все лады. И хотя время было не позднее — градус в помещении был накален.

Спустя пять минут девушка уже с любопытством рассматривала танцующих молодых людей,

а еще через пять минут принимала из рук Гавриила красивый стакан.

— Коктейль тебе взял! — заорал он ей прямо в ухо.

— Я не пью, — громко ответила ему Лиза.

— Что? Не понял?

— Я не употребляю алкоголь, — еще громче повторила девушка.

— Бля, ни хера не слышно! Пошли в кабинку, там потише.

Не дожидаясь согласия своей спутницы, Гаврила взял ее за руку и отвел подальше от танцпола и рева попсовой клубной музыки. Свободная кабинка была отгорожена плотной шторой. Здесь действительно можно было общаться, не напрягая слух.

— Ты попробуй сначала. Коктельчик супер, там алкоголя чайная ложка. Хлебай, не бойсь! — с удовольствием на лице сказал Гавриил, отпив из своего бокала.

Девушка покосилась на высокий стакан, поверх которого была пена из взбитых сливок и вишенка на палочке. Трудно устоять перед таким соблазном, ох как трудно! Лиза прижалась губами к торчащей трубочке и отпила коктейль.

— Вкусно, — удивилась она, не почуяв даже следов крепких напитков.

«Скорее всего Гаврила напутал и взял безалкогольный напиток» — мысленно хихикнула Блудница и уже без опаски принялась пить коктейль.

— А я что тебе говорил? Знамо дело, Гаврила плохое не принесет. Так что, девка, сделаешь мне минет? Прямо здесь!

— Как ты... Да как... — поперхнулась Лиза по полуслове и с негодованием посмотрела в черные глаза Гаврилы.

— Да шучу я, шучу, — заржал мужик. — Видела бы ты свои глазищи! Как у рыси. Ты же хотела танцевать? Так пошли скорей на танцплощадку!

И хотя ее голова была ясной, а мысли четкими — ноги, все равно, заметно подкашивались. Гавриил зажигал наравне со всеми и многие хихикали, глядя на то, как тучный мужик выделял различные па. В танце он трогал Лизу за попку и прижимался к ней сзади, чем вызывал у нее нешуточное возмущение. Некоторые парни с удовольствием поглядывали на деревенскую девочку в отрыве. Как они сразу догадались, что она из деревни? Очень просто. Стиль одежды — старомодная юбка вкупе с элегантными красными туфлями на высоком каблуке, отсутствие стрижки и макияжа (алые губы не в счет) — все эти мелочи выдавали в ней деревенщину. Да и ее кавалер — медведеподобный мужик, явно не был городским жителем. Над парочкой стали откровенно потешаться. Почувствовав себя посмешищем, Лиза залилась краской и шепнула Гавриле: «Давай уйдем отсюда». — Вот еще! — заорал мужик. — Официант! Еще коктейли нам неси!

— Гаврила, не надо! У меня нет денег, — честно призналась Лиза.

— Я заплачу! Потом сочтемся.

Сколько они выпили коктейлей в тот вечер, оба затруднились бы ответить. Спустя какое-то время деревенская парочка переводила дух от безудержных танцев, сидя за шторкой.

— Ну, что Лизок, расплачиваться будешь или как? — спросил Гавриил, поглаживая гладкое колено своей спутницы.

— Я же предупредила, что у меня нет денег. Все средства у Сергея... — удивилась девушка.

Она отсела от мужчины подальше, чтобы тот прекратил распускать руки.

— Да не о деньгах речь, — небрежно бросил Гавриил, — есть куда более интересные способы расплаты, — со значением добавил он.

— Ты о чем говоришь, не пойму? — нахмурилась Лиза.

— Покажи мне свои сиськи.

— Что? Так я и знала, что ты задумал нечто в этом роде!

— Ну, а что в этом удивительного? Ты баба красивая. Оголишь грудь и мы в расчете. А то придется с Сереги деньги снять и рассказать при этом, где мы были ночью...

— Ой! Не надо! Он разозлится.

— Тогда покажи грудь. Или стесняешься?

— И зачем я только с тобой связалась? — вздохнула она.

— Ладно, подниму кофту. Только быстро! Вдруг сюда кто-нибудь зайдет, — немного подумав выдала красавица.

Лиза потянула за край кофточка и задрала ее выше лифчика.и зашлись в танце.

— Больше не могу! Пойдем отсюда, — попросила спустя некоторое время Лиза, прильнув к уху Гаврилы.

— Че? Не слышу! — тугоухость совратителя стала слегка раздражать Лизу, она громко заорала ему в лицо:

— Давай выйдем на улицу!

— Да че ты орешь, не глухой! — ответил мужчина и обиженно потер ухо.

Сельская парочка выбралась на улицу, где было свежо и прохладно. Гавриил вытер пот со лба и вздохнул:

— Здорово поплясали. Давненько я так не отрывался.

Лиза покосилась на потного и раскрасневшегося Гаврилу и сказала:

— Мне нужно домой. Дай, пожалуйста, ключ, ведь без него мне не попасть в комнату.

— Тебе и в общагу без меня не попасть. А я Сереге обещал, что буду охранять его жену от Стаса. Придется нам вместе баиньки, — обрадовал ее деревенский мент.

Блудница устала от переизбытка впечатлений и хотела спать, да еще ноги болели и голова кружилась. Гаврилу она больше не боялась — чувство страха испарилось под влиянием алкоголя.

— Хорошо... Пойдем к нам. Только лапы не распускай, больше не позволю над собой издеваться, — предупредила Лизавета. — За выпивку мы в расчете.

— Клянусь, что насильничать не буду, но если ты сама полезешь — сопротивляться не стану, — отбил подачу Гаврила.

— Вот еще, — фыркнула Лиза, — я все еще замужем, и не собираюсь ни к кому приставать.

— Тем более! Тогда тебе нечего бояться. Идем-с?

Гавриил согнул руку в локте, предлагая спутнице немедленно вцепиться в его конечность. Лиза его жест проигнорировала и зашагала вперед. Не ночевать же ей на улице, в самом деле! Беззащитная девушка может нарваться на толпу хулиганов, и она это прекрасно понимала. А уж с одним-единственным Гаврилой она как-нибудь справится.

— Нам в другую сторону, — гоготнул мужик, хватая Лизу за тонкое, белое запястье.

Дорога обратно заняла дольше времени, ведь парочка была пьяна и еле передвигала ноги. Никем незамеченные они пробрались в комнату Успенских и зажгли свет. Сельский участковый смотрел на Лизину прелестную попку, обтянутую куцей юбочкой и представлял, как выглядят ее булочки — ягодицы и дырочка посередине. Его воображение проснулось и рисовало различные картины секса с этой молодой, замужней блядью. Только вот не нравился ей Гаврила, это было видно невооруженным глазом. «Может подпоить ее еще?» —

почесал он затылок и достал из пакета бутылку мартини, купленную в клубе.

— Пока не попробуешь этот замечательный благородный напиток, спать не пуцую! — объявил Гавриил.

— Уже поздно, — попыталась открутиться пьяненькая красавица.

Она и подумать не могла, что можно напиться с вкусных коктейлей.

«В них же алкоголя чутка? Тогда почему я еле стою на ногах?» — изумилась Лизавета, присаживаясь, как ей казалось, грациозно, на кровать.

Чтобы Гаврила поскорее от нее отстал и дал ей возможность поспать, девушка пригубила мартини.

— До дна! — велел радостный мужик.

Лиза сморщилась — напиток был приторно сладким, но выполнила просьбу.

— Какая нежная ты, Лизочка, как цветок, и самая красивая девушка, которую мне приходилось встречать.

— Пожалуйста, обойдемся без комплиментов. Я знаю, ради чего ты все это говоришь мне. Хочешь переспать и с глаз долой, — задиристо сказала молодая особа. — Отвернись, пожалуйста, я переоденусь.

— А вот и не отвернусь. С тебя ведь не убудет, если при мне разденешься. Тем более я уже много чего видел из твоих прелестей...

Жутко стесняясь постороннего мужчины, она неловко выбралась из одежды и, повернувшись спиной к Гавриле, облачилась в ночную сорочку.

Выглядела Лиза восхитительно: стройная, с высокой грудью размера, наверное, третьего или даже четвертого, тонкой талией, круглой попкой и выбритым лобком. Какой мужик устроит перед такими прелестями? Может, какой и устроит, но только не Гавриил.

Он резко развернул Лизу лицом к стене и нагнул так, что она вцепилась руками в дверцу шкафа, чтобы устоять на месте. Сам встал на колени и раздвинул ее упругие булочки-ягодицы. Пока лошадка не начала брыкаться, он принялся ласкать языком ее половую щель и колечко ануса. Лиза ахнула и прогнулась, титьки ее свесились вниз. Гавриил неглядючи нащупал соски и крепко сжал их. Лиза ойкнула. Остановить это безумие не представлялось возможным — мужчина впился ртом в ее влажную промежность и снова языком внутри, доводя Блудницу до иступления. Гаврила вылизывал щелку, а пальцами ласкал дырочку в попке. Лиза задыхалась от нахлынувшего оргазма, который неожиданно с ней случился. В киске стало горячо и ей захотелось, чтобы в нее вошел твердый член. Состояние было таким, что развратница сама была готова прыгнуть на что-нибудь твердое, лишь бы заполнить ненасытное пространство влагалища. Она поелозила попкой и наткнулась на пальцы Гаврилы, потерлась о них киской, желая чтобы они скользнули внутрь — в ее разгоряченную, жаждущую секса вагину.

— О девка, дает! Хочет, чтобы я ее пальцами выебал. Но у меня есть кое-что получше для тебя.

С этими словами мужчина поднялся с колен и пристроил свой член к влажной половой дырке. Лиза даже не пыталась протестовать — настолько хотела жесткой ебли, что даже стало не важным, кто ее трахнет сейчас. Все равно она не видела мужчину, так как он был сзади. Хуй Гаврилы проскользнул внутрь, раздвигая стенки влагалища. Лиза подалась вперед, чтобы он вошел, как можно дальше. Но член был коротким, хотя и толстым. Мужик знал, как пользоваться своим инструментом и трахал так, что замужня шлюха принялась подвывать,

терпеливо снося его удары членом. Ей было хорошо, и второй оргазм не заставил себя долго ждать.

— Какая пизда у тебя узкая, я сейчас... сейчас уже кончу, потерпи чуть, — пропыхтел Гаврила, ускоряясь еще сильнее.

Звук в комнате, наверное, разбудил всех соседей: шлепки яиц о попку, непрекращающиеся стоны Лизаветы, сбитое дыхание Гавриила, который старался доставить удовольствие своей любовнице, но оба забыли о конспирации и сосредоточились на феерических ощущениях. Совокупляющая парочка даже не догадывалась, что Стас и грудастая Динка сейчас подслушивали их за стенкой, лежа в постели. Охи-вздохи и звуки ебли, доносящиеся из комнаты Успенских так завели любовников, что они немедленно занялись изощренным сексом.

— Уже почти... Аааах, уууух, кончаюуюю, — взвыл Гавриил и остановился, заливая в Лизину пизденку весь свой запас спермы.

— Как хорошо, давненько я так классно не трахался. Ты баба, что надо, Лизок! Даже не жалею о потраченных в клубе рублях.

Сперма Гаврилы текла по ее ногам, но она даже не взглянула на это вопиющее безобразие. Дотянулась до полотенца и поспешила прикрыть свое обнаженное тело. На висящий член Гавриила старалась не смотреть, ибо не верилось, что такой небольшой, безжизненный инструмент мог доставить ей такое огромное удовольствие. Сейчас он выглядел небольшим мешочком, обрамленным кустистыми черными волосами.

Лиза юркнула в разобранную постель и затаилась. Мужчина не заставил себя долго ждать и залез к ней в кровать.

— Ты собрался спать со мной? — пискнула чужая жена, зарываясь поглубже в одеяло.

— А ты как думала? Кровать-то одна!

Гаврила бесцеремонно скинул трусы и голым забрался под теплое одеяло. Сильными руками он привлек к себе Лизавету и неумело поцеловал в губы.

— Спокойной ночи, Лизок.

Лизе не спалось. Секс взбудоражил ее и раззадорил. Она вдруг поймала себя на мысли, что хочет еще. В киске свербело, и грузное мужское тело по соседству не давало ей покоя.

— Гавриил, ты спишь? — робко спросила изменница и прижалась горячим телом к мужчине. Громила тут же привлек хрупкую девушку и положил на себя. Лобковые его волосы кололи и щекотали живот Лизы, а член оживал и шевелился. Девушка почувствовала нарастающее томление внизу живота и заерзала.

— Шо не терпится? — заржал грубиян, тиская и сжимая грудь Лизы.

Он залез под ночную рубашку деревенской красавицы и наслаждался прелестным, юным телом. Пальцами Гавриила раздвинул ее розовые половые губки и вставил один в щелку. Внутри было призывно влажно и тепло. Можно трахать. Он попросил Лизу сесть на корточки и впустить его томящийся хуй в киску. Замужняя шлюшка направила член в лоно и понеслась в скачку, прыгая на толстеньком хуе так, как ей нравилось. Большие ладони Гавриила поигрывали ее ягодицами, то сжимая, то разжимая их. Дырочка в попке тоже не осталась без внимания — мужчина проникал в нее влажными пальцами, не обращая внимания на сопротивление своей любовницы. Лиза убирала его руки, но Гаврила настойчиво лез обратно. Спустя какое-то время амбал положил уставшую от бешеной скачки распутницу на бочок, согнул одну ее ногу в колене и приставил головку члена к подготовленному анусу. Замужняя

блядь больше не ерепенилась и разгоряченная соитием, покорно ждала, когда толстый, коротенький хуец окажется внутри. Размеры органа были небольшими и она знала, что вытерпит — не впервой!

Гаврила осторожно ввел свой хуй в тесную попку и принялся неспеша, словно смакуя приятные моменты, потрахать ее. Лизе было немного больно, но она уже знала, чем унять эту боль — опустила ладошку на промежность и стала ласкать клитор. Толчки Гаврилы были медленными, почти ласковыми, и вскоре распутница стала получать огромное удовольствие от процесса. Она и подумать не могла, что такой медведеподобный, непривлекательный, деревенский мужик смог раскрыть в ней женщину, которая по своей воле переспала с ним, без всякого принуждения, пусть и под влиянием алкоголя. Ведь раньше ею пользовались, применяя насилие. Но здесь был совсем другой случай.

Когда в очередной раз Гавриил вошел в попку Лизы настолько глубоко, на сколько позволяла длина его члена, девушка кончила, вцепившись в руку своего любовника и громко заскулив. Оргазм был настолько мощный, что обычно сдержанная Лизавета орала во всю горло и просила не останавливаться. Когда яркие ощущения угасли, блудница почувствовала толчки в своей попке. Любовник кончил внутрь и откинулся на подушку, не вынимая член. Впрочем, спустя несколько минут он сам выскользнул из мокрого, немного припухшего ануса. Шлейф теплой спермы тянулся за славно потрудившимся органом Гаврилы.

— Ты супер, Лизок, — похвалил любовник свою замужнюю шлюху. — Понравился тебе мой хуец?

Лиза развратно хихикнула, а потом зевнула, прикрыв рот ладонью.

— Умаялась бедная. Ладно, давай спать, а то не ровен час Сергун спозаранку припрется и застанет нас в неприглядном виде.

Гаврила голышом встал с постели и выключил свет. Почувствовав необыкновенную легкость в теле, Лиза мгновенно уснула...

Уважаемый читатель! Не сочти за труд оставить хотя бы пару слов в комментарии о рассказе. Спасибо! ;)